

Логистика сегодня

-
- Абубакиров М.Р., Портнов А.С.* **262** Проектирование складов для мукомольных предприятий
- Габдуллин Л.В.* **268** Централизация и децентрализация: проблема невостребованности региональных складов
- Лудин М.Н.* **274** Учетная система товарно-материальных ценностей на складах
- Швец А.С.* **284** Программирование культурной реальности в «умном» городе «квантового» общества: объекты и задачи урбанистической логистики (часть 2)
- Зак Ю.А.* **296** Выбор оптимального места дислокации машин при планировании и организации грузовых и пассажирских перевозок
- Шумаев В.А., Сазонов А.А.* **302** Опыт оптимизации межзаводских поставок
- Борискин В.В.* **310** Об организации идеальной системы закупок для «отдельных видов юридических лиц»

ПРОГРАММИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В «УМНОМ» ГОРОДЕ «КВАНТОВОГО» ОБЩЕСТВА: ОБЪЕКТЫ И ЗАДАЧИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ (ЧАСТЬ 2)

В статье проанализированы взгляды известного западного мыслителя Л. Витгенштейна на процессы и структуру общества, выявлена роль базовых ценностей, формирующих культурную реальность в «умном» городе. Автором рассмотрен ряд городских процессов через призму урбанистической логистики, проанализирована степень влияния на ее объекты и задачи сигналов «гибридной» войны и новой экономической реальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городские процессы, урбанистическая логистика, городская среда, культурная реальность, «умный» город, «квантовое» общество, человеческий капитал, «бытие-в-реальности», урбанистический капитал, «общество кубитов», культурная безопасность

ГОРОДСКИЕ ПРОЦЕССЫ «КВАНТОВОГО» ОБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Создание требуемой инфраструктуры для динамичного управления городскими, в том числе гуманитарными (культурными) процессами является в настоящее время одной из важнейших сфер экономики. Известно, что уже в обозримом будущем около 70–80% всех цепей создания добавленных ценностей — когнитивных «прибавочных элементов» — будут сосредоточены в крупных городских агломерациях по всему миру. Чтобы та или иная урбанизированная территория, встроенная в глобальную экономику, устойчиво развивалась, следует, очевидно, создать ту инфраструктуру, в том числе виртуальную, ту экосреду с действующими инклюзивными институтами, при которой человеческий капитал мог бы приносить предельную отдачу от инвестиций в виде производства и распределения каких-либо ликвидных наукоемких продуктов [1, 11, 28].

В этой связи обратимся, скажем, к положительному опыту Германии в области пространственной

Швец Андрей Сергеевич — старший преподаватель кафедры управления логистической инфраструктурой НИУ ВШЭ (г. Москва)

экономики и урбанистической логистики в культурной сфере. В частности, интересно проанализировать современную практику Берлина по созданию единого культурно-туристического пространства «Музейный остров», где располагается целый ряд ключевых музеев, способствующих формированию и развитию творческого мышления, креативности самых разных людей [4]. В рассматриваемом примере одним из важнейших элементов бизнес-модели в сфере музейного дела является имплементация в культурный процесс города идеи полезного движения, во время которого происходит определенный когнитивный рост человеческого капитала. В результате на «Музейном острове» в Берлине была создана необходимая инфраструктура культуры и туристического обслуживания. Вот что отмечает автор мастер-плана «Музейного острова» в Берлине Д. Чипперфильд: «Движение становится частью опыта пребывания в здании, частью опыта знакомства с коллекцией. Идея променада показывает, что логистика может решить огромное количество практических проблем... Это, например, оптимизация» [4].

Скажем несколько шире: в настоящее время сам акт физического движения становится частью полезного, в том числе культурного, опыта пребывания человека в городском пространстве. Этот «прибавочный элемент» нашего бытия, безусловно, является важнейшим объектом исследования современной логистики в гуманитарной среде города. Таким образом, урбанистическая логистика может решить множество практических задач, в частности по оптимизации «форм жизни» того или иного человека в «умном» городе «квантового» общества.

Между тем в России урбанистическая логистика, или кратко урбанологистика, в настоящее время уже в определенной степени решает практические задачи, к примеру в области обеспечения культурной безопасности², иначе говоря, в той сфере, где программируется требуемый культурный код для генерирования чувства национального

единства. Известный проект народного шествия, или променада в духе неосоцреализма, «Бессмертный полк» при полезном физическом движении по инфраструктуре какого-либо города аккумулирует те «кванты» социальной ответственности и формирует ту эксплицитную реальность, которые, несомненно, в итоге создают некую общую добавленную ценность, направленную на сохранение российской государственности, особенно во времена экзогенных (внешних) шоков [5, 28].

Стоит добавить, что «Бессмертный полк» как «умное» социальное явление в «геометрии реальностей», приводящее к известному когнитивному резонансу представителей различных групп современного общества, при использовании методов и инфраструктуры сетевой логистики, в том числе в виртуальной среде, по-видимому, имеет мощный потенциал к определенному развитию для обеспечения долгосрочной культурной безопасности России [18].

Необходимо заметить, что «Бессмертный полк» встроен в современное и, на наш взгляд, постмодернистское общество, особенно в крупных городах. Таким образом, постмодернизм, проявляясь, в частности, в настоящее время в процессах урбанизации различных территорий, например в России, в принципе допускает укоренение некоторых новых традиций, которые, впрочем, на наш взгляд, не относятся к «великим нарративам», если использовать терминологию французского философа-постмодерниста Ж.-Ф. Лиотара [14]. К слову, гармоничное сочетание разных по базовым культурным ценностям моделей поведения человека в современном городе есть творческая задача, требующая, очевидно, ряда конвергентных компетенций на грани науки и искусства.

В этой связи стоит вспомнить следующую мысль Ж.-Ф. Лиотара: «Отличительным признаком искусства постмодерна является возвышенная эстетика в кантовском понимании», что означает стремление сконструировать в форме «динамической игры», иначе говоря, креативно

² «Национальной безопасности в области культуры» — по официальной терминологии [24]. — Прим. авт.

сверхвыразительную репрезентацию мира путем особого, тонкого сближения, сочетания каких-либо элементов, порой разной природы, из тех или иных сфер бытия. Таким образом, нередко получается производящий неизгладимое впечатление конструкт, являющийся результатом определенной когнитивной «сборки» и обладающий новой гармонией, которая, в свою очередь, может добавить ряд валентностей в процесс многомерного, «квантового» развития экономики и общества настоящего времени [16, 28].

Между тем перспективы многомерности бытия, в том числе в области физической мобильности людей с помощью высоких технологий в городах будущего, уже анализируются в различных западных источниках информации. Так, в известном документе The Smart Things Future Living Report (докладе, посвященном «умным» вещам жизненного процесса в будущем) [32] британские эксперты указывают на то, что в перспективе ряд элементов инфраструктуры мировых мегаполисов станут мобильными в прямом смысле этого слова (рис. 1, 2). Например, по специальному требованию в порядке управления некой эксплицитной реальностью в гуманитарной сфере тот или иной жилой / офисный модуль может быть перемещен точно в срок с помощью мощного «умного» беспилотного летательного аппарата, или дрона, в требуемое место. В этой географической точке, к примеру, планируется ряд «форм жизни», связанный с проведением делового форума, научной конференции или культурно-туристического мероприятия. Таким образом, возможности логистики будущего, несомненно, повлияют на всю методологию управления городскими процессами и пространственную экономику «квантового» общества [11, 28, 32].

Следует отметить, что современная философия идеального «умного» пространства включает и создание в требуемых местах городской инфраструктуры необходимого количества садово-парковых объектов разной площади, обеспечивающих жителей тем или иным духовным, природно-эстетическим и рекреационным сервисом, т.е.

некими экосистемными услугами. В результате при таком «умном» дизайне среды обитания, например в мегаполисе, у человека есть возможность погрузиться в иные культурные реальности, которые, между прочим, могут быть и определенными инструментами «мягкой» силы при формировании культурного капитала нации. Интересно, что по этому поводу пишет известный японский ландшафтный архитектор М. Сюме: «Современному обществу необходима новая стратегия развития, в которой будет уделено достойное внимание духовному воспитанию, уважению своих традиций, правильному отношению к себе, к природе. В условиях глобализации мы стали стремительно утрачивать свою национальную идентичность. И моя задача заключается в том, чтобы сохранить нашу уникальную культуру и передать ее будущим поколениям через традиционное искусство создания садов» [22]. Думается, что такое стратегическое мышление в области культурной безопасности вполне может укорениться и на российской почве.

Между тем в настоящее время в России на повестку дня выходят задачи, связанные со структурными реформами [10]. Так, придание гибкости, динамичности «формам жизни» различных полезных социальных групп при сохранении их прав и свобод для стимулирования требуемого экономического роста, в частности в городах, является в данный момент весьма актуальным вопросом. Кроме того, в настоящее время наблюдаются определенные сигналы, приходящие из когнитивных кластеров ряда российских фундаментальных научных центров, способные, на наш взгляд, существенно изменить представления российских граждан об организации и управлении городскими процессами и, соответственно, инфраструктурой, иначе говоря, построения «квантового» общества на различных урбанизированных территориях нашей страны.

В частности, в 2015 г. научно-исследовательской группой ученых из ряда российских интеллектуальных организаций осуществлены синтез и соответствующие испытания первого в нашей

Рис. 1. Трехмерная компьютерная модель «умной» транспортировки жилых / офисных мобильных блоков с помощью мощных дронов при управлении эксплицитной реальностью в «квантовом» обществе

Источник: [32].

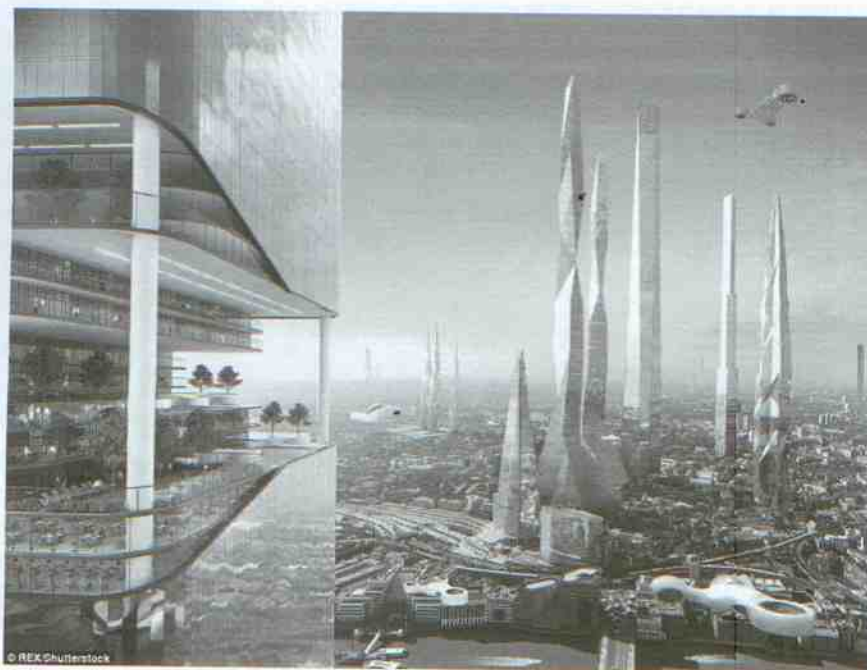
стране сверхпроводящего кубита — квантового разряда, представляющего собой фактически элемент хранения информации в квантовом компьютере. Закономерности квантовой механики, по которым моделируется поведение того или иного кубита, очевидно, в определенном смысле могут быть спроецированы природоподобным способом на принципы программирования поведения homo socialis — человека социального в «квантовом» обществе. Например, известно, что кубит может находиться параллельно в значениях 0 и 1. Мало того, ряд состояний кубита может быть выражен некими частями этого элемента. Таким образом, за счет уникальных свойств кубита емкость хранилища квантовой информации практически неисчерпаема. В связи с этим стоит вспомнить базовые ценности постмодернистского архетипа человеческого капитала, в частности в мегаполисе. Думается, что диапазон изначальных возможностей постмодерниста по программированию тех

или иных полезных реальностей в городском пространстве вследствие известной когнитивной пластичности этого архетипа весьма широк [21, 29].

Важно отметить, что на уровень эволюционных изменений в сфере обучения когнитивной пластичности, или нейропластичности (в терминологии медицинских наук), какого-либо современного городского жителя, очевидно, в определенной степени оказывают влияние экосреда и инфраструктура, которые могут содействовать возникновению эффекта синергии. В результате происходит необходимый когнитивный рост человеческого капитала [13, 28].

Стоит сказать, что в настоящее время в российских городах, в частности в ряде университетских кампусов, на наш взгляд, уже наблюдаются определенные тенденции создания требуемой экосреды, культурной реальности «квантового» общества. Если рассматривать как пример НИУ

Рис. 2. Трехмерная компьютерная модель «умного» города «квантового» общества

Источник: [32].

ВШЭ, то можно выделить в распределенной инфраструктуре московского кампуса этого исследовательского университета ось полезного движения и получения знаний и компетенций в духе свободных наук и искусств под условным названием «Мясницкая улица (М) — Покровка (П) — Большой Трехсвятительский переулок (БТ)». Эта ось интегрирует, с точки зрения потребителя научно-образовательного сервиса, ряд компонентов академической культурной реальности. В частности, можно упомянуть научные семинары по экономической (М) и образовательной политике (М, П), по социологии рынков (М), а также общеуниверситетский факультатив по инвестиционному климату (М), научную конференцию «Инновационные технологии в логистике и управлении цепями поставок» (БТ), проект «Важнее, чем политика» (М), клуб

любителей документального кино совместно с Фондом «Либеральная миссия» (М) и др.

Таким образом, «бытие-в-реальности» университетской экосреды в настоящее время становится позитивной привычкой *homo socialis*, человека социального, например в мегаполисе, а инклюзивная академическая культурная реальность — неотъемлемой частью современных многомерных городских процессов в гуманитарной сфере, которые, несомненно, в итоге будут способствовать экономическому росту России.

Интересно вспомнить, что Л. Витгенштейн в своих трудах по лингвистической философии проводит весьма актуальные параллели. Так, он метафорически сравнивает структуру любого повседневного языка с неким динамическим, многомерным «городом», в котором постоянно

возводятся целые новые «проспекты» или «районы», при этом подчеркивается, что язык имеет тенденцию к усложнению, возникновению новых связей между различными элементами, новыми точками роста. В результате философ приходит к очевидному выводу, что язык — это «город» [2].

Думается, что можно посмотреть на этот вопрос и несколько глубже: если язык — это «город», то современный город — это сложный выразительный «язык» различных параллельно функционирующих эксплицитных реальностей при той или иной «геометрии» многомерного пространства возможностей. «Умный» образ этого сложного «языка», очевидно, получается тогда, когда в практике урбанизации используются помимо прочего инструменты и методы «квантового» управления соответствующими городскими процессами и инфраструктурой. Таким образом, в результате определенного синергического эффекта, возникающего на стыке свободных динамических взаимодействий городских жителей — различного человеческого капитала, городских процессов и инфраструктуры, включая логистическую, — формируется требуемый урбанистический капитал.

ВЛИЯНИЕ СИГНАЛОВ «ГИБРИДНОЙ» ВОЙНЫ И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ОБЪЕКТЫ И ЗАДАЧИ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ

На процесс накопления урбанистического капитала, а значит, и на объекты и задачи урбанистической логистики влияет множество эндогенных и экзогенных факторов. Так, различные проявления «гибридной» войны настоящего времени могут существенно изменить образ сложного «языка» города, его культурную реальность. Например, если проанализировать ряд актуальных событий в Европе, то, безусловно, можно выделить среди них некоторые экзогенные вызовы, в частности миграционный кризис, который наблюдается с середины 2015 г. по сей день в некоторых европейских

крупных городах. Известно, что потоки мигрантов с Ближнего Востока направлялись в Европу с определенной динамикой за сравнительно короткое время и по неким коридорам доставки. Эти факты, очевидно, говорят о хорошо отлаженных технологиях логистики как элемента «умной» силы в сфере создания «очагов неопределенности», или хаоса, в требуемом месте исходя из целей внешней политики ряда глобальных стейкхолдеров. К слову, в настоящее время высокопоставленные европейские политики и дипломаты предпринимают ряд институциональных мер с целью снижения рисков от соответствующих эндогенных и экзогенных факторов. В частности, разрабатывается новый стратегический документ, который может в обозримой перспективе повлиять в том числе на управление миграционными потоками, — *Strong Europe in Uncertain World* [31].

Тем временем у городских жителей в России, вовлеченных в процесс производства и накопления урбанистического капитала, не могут не вызывать определенную обеспокоенность сигналы, поступающие из-за океана от известных представителей когнитивных кластеров политических институтов, в частности неоконсерваторов (кратко — неоконеров), или по-другому неотроцкистов. Так, Р. Каплан, по-видимому желая программировать некую евразийскую реальность, пишет в своей известной статье в *Foreign Affairs* за март — апрель 2016 г. буквально следующее: «Политикам в Вашингтоне пора готовиться к хаосу, который может начаться: переворот в Кремле, частичный распад России, исламистская террористическая кампания в Западном Китае, партийная междоусобица в Пекине, политическая нестабильность в Средней Азии — все это, может быть, не является неизбежным, но все более вероятным...» [33]. В то же время у представителей европейских когнитивных кластеров иное мнение. Так, С. Кауфманн в своем известном материале в *Le Monde* в марте 2016 г. выражает такую точку зрения: «Для российской общественности возвращение войск из Сирии и возвращение Крыма формирует

и третье возвращение, а именно восстановление могущества страны. Эта новая реальность, вероятно, продлится долго. И Западу с ней придется считаться» [34].

Между тем геополитические и глобальные экономические вызовы, с которыми сталкивается в настоящее время наша страна, приводят порой к весьма неоднозначной реакции со стороны, например, некоторых представителей силового блока российского когнитивного кластера. Наблюдаются сигналы, демонстрирующие, по-видимому, определенное непонимание процесса экономических изменений в динамических условиях рынка. Нередко предлагается нарушить хрупкость прав и свобод граждан, в частности городских жителей, тем самым ограничив диапазон возможностей для требуемого экономического роста России. Стоит подчеркнуть, что, конечно же, те когнитивные технологии, которые используются в повседневной жизни, могут быть применены и в условиях ведения так называемой «гибридной» войны, т.е. можно сказать, что в известной степени это технологии двойного назначения. Однако ограничения прав и свобод граждан, в том числе в области использования целого спектра когнитивных технологий в нейроэкономике города, могут в обозримом будущем негативно сказаться на объеме получаемого ликвидного урбанистического капитала и в целом на состоянии нашей страны в долгосрочной перспективе [3, 6, 16].

Тем временем Россия входит в новую экономическую реальность [25, 27]. Эта тема стала главной для обсуждения 16–18 июня 2016 г. на юбилейном XX Петербургском международном экономическом форуме. Среди ключевых участников пленарных заседаний форума были Президент РФ В. Путин, Президент Казахстана Н. Назарбаев и председатель Совета министров Италии М. Ренци [19]. В связи с этим стоит обратить внимание на интересный тезис из выступления главы Италии по поводу общества будущего. «Эксперты называют его «обществом гигабайтов». Это общество, в котором связи будут не только через физические инфраструктуры осуществляться,

но и через нематериальные», — подчеркивает М. Ренци в своем докладе [19].

В этом контексте можно заглянуть и дальше в будущее, обдумать не только то, что будет использоваться для коммуникаций в той или иной реальности, но и как, по каким принципам и посредством каких стимулов будут развиваться в перспективе отношения между людьми, между реальностями. Не исключена вероятность того, что в будущем в России и в других государствах будет построено «общество кубитов», т.е. полноценная, совершенная форма «квантового» общества.

В докладе президента Н. Назарбаева подчеркивается следующее: «Сейчас Казахстан реализует модель развития экономики и общества в условиях новой глобальной реальности...» [19]. В частности, глава казахстанского государства, касаясь вопроса создания требуемой инфраструктуры, говорит об урбанистических возможностях, капитале его возводимой столицы (рис. 3): «Астана как деловой, культурный, научный центр Евразии будет располагать современной международной транспортно-логистической системой, включая новый терминал аэропорта...» Таким образом, ликвидный урбанистический капитал Казахстана в обозримом будущем может стать также и мощным геополитическим капиталом, одним из евразийских центров принятия решений в условиях новой глобальной реальности [19].

Стоит добавить, что стратегия социально-экономического развития по общей формуле «человеческий капитал — урбанистический капитал — геополитический капитал», на наш взгляд, в перспективе будет весьма востребованной.

В докладе главы российского государства на Петербургском форуме наблюдаются очевидные сигналы обществу о совершаемом ускоренном инновационном развитии инфраструктуры в России, в том числе в крупных городах, в условиях новой экономической реальности. Так, Президент В. Путин отмечает буквально следующее: «Отечественные компании готовят к выходу целую линейку беспилотных транспортных средств, работают над системами распределения и накопления

Рис. 3. Городская инфраструктура центральной части Астаны: Казахстан, июль 2013 г.

энергии, цифровой морской навигации...» [19]. Кроме того, в настоящее время в Правительстве РФ ведется активная работа по координации действий в области практической реализации программы «Национальная технологическая инициатива», которая, например, включает создание к 2035 г. в России «инфраструктуры квантовых коммуникаций для обеспечения абсолютно безопасной связи» [14]. Также этой программой предусмотрено появление оператора связи нового типа для беспилотных систем. Все это, несомненно, в перспективе может оказать значительное влияние на организацию и управление различными логистическими процессами и инфраструктурой, в том числе в мегаполисах, да и в целом, скорее всего, повлияет на всю культуру нашего бытия.

22 КЛЮЧЕВЫХ ТЕЗИСА УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Результаты данного аналитического исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Структура мира в известной степени детерминирована живым языком, его конструкциями, поскольку они являются тем или иным образом атомарных (отдельных) фактов повседневности, иначе говоря, имплицитной реальностью.

2. При описании и оценке с помощью высказываний каких-либо событий, фактов нашего бытия, например в современном городе, следует придерживаться принципа релятивизма, т.е. относительности действительности.

3. В современном городе, тем более в мегаполисе, существует целый спектр параллельно функционирующих моделей поведения человека социального (*homo socialis*).

4. Базовые культурные ценности изначально структурируют бытие того или иного человека, уменьшая уровень неопределенности его существования в мире, в частности в каком-либо городе.

5. Реальную ценность, иначе говоря, определенную капитализацию жизнь, например, городского человека приобретает при выразительном описании.

6. Стремление к выразительной репрезентации мира, в котором «все есть связи», очевидно, глубоко укоренено в генотипе того или иного человека.

7. При обращении к религиозному (традиционному), научному (модернистскому) или постнаучному (постмодернистскому) знанию с целью определения человеческого удела в современном городе может возникать колоссальная конкуренция различных точек зрения.

8. Организация «умного» единства в современном городе и динамичное управление совместной деятельностью людей, встроенных в ряде случаев фактически в разные реальности, — очевидно, весьма сложные когнитивные задачи, которые можно решить при помощи внедрения в практику урбанизации концепции «квантового» общества.

9. В современном городе, отличающемся социальным многообразием, можно выделить условно три архетипа человеческого капитала: традиционалиста, модерниста и постмодерниста. Принципы социально-экономического поведения того или иного архетипа, очевидно, имеют между собой существенные различия, выражающие соответствующие картины мира.

10. По сравнению с другими архетипами постмодернист в современном городе, по-видимому, имеет больше потенциальных когнитивных возможностей принципиально по-разному программировать выразительную репрезентацию мира за счет формирования соответствующих динамичных

разветвленных нейронных сетей и параллельного участия в различных эксплицитных реальностях «квантового» общества.

11. Для того чтобы та или иная урбанизированная территория, встроенная в глобальную экономику, устойчиво развивалась, очевидно, следует создать ту инфраструктуру, в том числе виртуальной логистики, ту экосреду с действующими инклюзивными институтами, при которых различный человеческий капитал мог бы принести предельную отдачу в виде производства и распределения каких-либо ликвидных наукоемких продуктов.

12. В настоящее время сам акт физического движения становится частью полезного, в том числе культурного опыта пребывания человека в городском пространстве. Этот «прибавочный элемент» нашего бытия, безусловно, является важнейшим объектом исследования современной логистики в гуманитарной сфере в городе.

13. В перспективе ряд элементов инфраструктуры мировых мегаполисов станет мобильным в прямом смысле этого слова. Например, жилой / офисный модуль может быть перемещен точно в срок с помощью мощного «умного» беспилотного летательного аппарата, или дрона, в требуемое место.

14. Возможности логистики будущего, несомненно, повлияют на всю методологию управления городскими процессами и пространственную экономику «квантового» общества.

15. Современная философия «умного» пространства включает и создание в требуемых местах городской инфраструктуры необходимого количества садово-парковых объектов разной площади, обеспечивающих жителей экосистемными услугами.

16. Закономерности квантовой механики, по которым моделируется поведение того или иного кубита, очевидно, в определенном смысле могут быть спроецированы природоподобным способом на принципы программирования поведения *homo socialis*, человека социального в «квантовом» обществе.

17. «Бытие-в-реальности» университетской экосреды в настоящее время становится позитивной привычкой homo socialis.

18. На процесс накопления урбанистического капитала, а значит, и на объекты и задачи урбанистической логистики, очевидно, влияет множество эндогенных и экзогенных факторов.

19. Различные проявления «гибридной» войны настоящего времени могут существенно изменить образ сложного «языка» города, его культурную реальность.

20. Не исключена вероятность того, что в городах будущего будет построено «общество кубитов»,

т.е. полноценная, совершенная форма «квантового» общества.

21. Ликвидный урбанистический капитал Казахстана в обозримой перспективе может стать также и мощным геополитическим капиталом в условиях новой глобальной реальности.

22. Российские компании готовят к выходу целую линейку беспилотных транспортных средств, способных значительно повлиять на организацию и управление логистическими процессами и инфраструктурой в «умном» городе будущего.

ИСТОЧНИКИ

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. — М.: АСТ, 2016.
2. Аларкон Х.Х. Религия и релятивизм во взглядах Людвиг Витгенштейна / Пер. с исп. и прим. Ю.В. Василенко. — Екатеринбург: Издательство Института философии и права УрО РАН, 2011.
3. Бастрыкин рассказал о «гибридной войне» США против России. — <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/04/18/638062-bastrikin-voine-ssha-rossii>.
4. Берлин. Музейный остров. Документальный фильм (2013). — <http://www.youtube.com/watch?v=jBn6pOOBrEs>.
5. Бессмертный полк — как новая реальность: мы победили вместе. — <http://www.1tv.ru/news/social/299090>.
6. Верховский А.М. Хрупкость прав человеческих. Почему всегда есть те, кто стремится ограничить любые свободы, и те, кто этому сопротивляется // ИГ-Политика. — 2016. — №5. — С. 11.
7. Весна священная. Одноактный балет. — https://www.mariinsky.ru/playbill/repertoire/ballet/vesna_waltz/.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений. — М.: Педагогика, 1982.
9. Галимов Э.М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. — М.: Либроком, 2009.
10. Греф: Россия нуждается в структурных реформах. — <http://tass.ru/ekonomika/2628640>.
11. Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / Под общ. ред. В.И. Сергеева. — М.: Эксмо, 2014.
12. Замятин Д.Н. Постгеография. Капитал(изм) географических образов. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2014.
13. Ковас Ю.В. Как генетика может помочь образованию, или Генно-средовое содействие в образовании. Научный доклад. — <http://www.hse.ru/video/166767148.html>.
14. Коломыченко М. Десять миллиардов готовят к телепортации. Правительство приступает к обсуждению «Национальной технологической инициативы». — <http://kommersant.ru/doc/3018874>.
15. Малевич К. Мир как беспредметность. Введение в теорию прибавочного элемента в живописи // Собрание сочинений в пяти томах. Статьи и теоретические сочинения, опубликованные в Германии, Польше и на Украине. 1924–1930. — Часть I. — Т. 2. — М.: Гилея, 1998.
16. Мумладзе Д. Роберт Стура: творческий портрет. Диалоги с режиссером. Анализ спектаклей. — М.: Гамма-Пресс, 2014.
17. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
18. Патрушев: новая редакция стратегии нацбезопасности РФ включает пути борьбы с радикализмом. — <http://tass.ru/politika/2549755>.
19. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 г. — <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.
20. Познер В.В. Прощание с иллюзиями. — М.: АСТ, 2013.
21. Российские физики впервые получили сверхпроводящий кубит. — http://chrdk.ru/news/2015/5/20/pervyi_rossiyskiy_kubit/.
22. Сюмме М. Философия идеального пространства // URBAN magazine. — 2014. — №4. — С. 33–43.

23. Удел человеческий. Междисциплинарный проект. — <http://www.ncca.ru/events.text?filial=2&id=3209>.
24. Указ Президента РФ №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. — <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631>.
25. Фохт Е. В ЦБ рассказали о «новой реальности» в экономике России. — <http://www.rbc.ru/economics/06/04/2016/5704a0009a7947762d863d3f>.
26. Хайдеггер М. Бытие и время. — СПб.: Наука, 2006.
27. Шароян С. «Новая реальность»: о чем Герман Греф рассказал акционерам Сбербанка. — <http://www.rbc.ru/finances/27/05/2016/574835599a7947103afd8e5e>.
28. Швец А.С. Когнитивные технологии в нейроэкономике: возможности инфраструктуры виртуальной логистики для устойчивого развития homo socialis в «квантовом» обществе // Логистика сегодня. — 2014. — №3. — С. 164–171.
29. Шерлок Холмс. — <https://kino.1tv.ru/serials/sherlok-1-2-3>.
30. Эффект колеи. Экономист Александр Аузан о проблеме колеи (path-dependence problem), возможности модернизации и роли социокультурных факторов. — <https://postnauka.ru/longreads/35754>.
31. German, French Ministers Plan for «Strong Europe in Uncertain World». — <http://in.reuters.com/article/britain-eu-germany-france-idIN-KCN0ZC0C0>.
32. Hunter M. (2016). *A Peek into the Future: How Underwater Cities, Super Skyscrapers and 3D-Printed Homes Will All Be a Reality within 100 Years*. — <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3446968/A-peek-future-underwater-cities-super-skyscrapers-3d-printed-homes-reality-100-years.html#ixzz4DA0hPo00>.
33. Kaplan R. (2016). *Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness*. — <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy>.
34. Kauffmann S. (2016). *Russie, le Retour*. — http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/03/19/russie-le-retour-d-une-grande-puissance_4886215_3232.html.